

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МИГРАНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области, проект № 14-16-70001 а (р)
«Создание программы самореализации мигрантов через изучение их культурно-ценностных потребностей».*

Рассмотрены подходы к осмыслению теории самореализации, ее структурно-уровневое содержание применительно к этнокоммуникационному процессу. Акцент сделан на значении самореализации мигранта для гармоничного функционирования общества. Определены особенности самореализации мигрантов (представителей азиатского вектора) в поликультурном пространстве города, проведен сравнительный анализ с особенностями самореализации коренного населения на территории г. Томска, установлена взаимосвязь различных компонентов самореализации с учетом культурных потребностей.

Ключевые слова: самореализация; мигранты; коренные жители; азиатский вектор; уровни самореализации; поликультурное пространство; Томск.

Проблема миграционных процессов является на сегодня одной из ключевых характеристик современности. С одной стороны, весь мир сегодня включен во всеобщий этнокоммуникационный процесс, стали многомерными и постоянными свобода перемещения народов, учебная и трудовая миграция, взаимодействия между разными странами, этносами и культурами. С другой стороны, миграция сопровождается столкновением интересов, распространением ксенофобии, актуализирует вопросы сохранения этнической идентичности и самобытности народов, ставит проблему самореализации личности в новых условиях жизни [1]. Осознавая это, мы выходим на новый уровень рассмотрения межкультурного и межэтнического взаимодействия – уровень аксиологических оценок социокультурных процессов современности, и в этом контексте самореализация личности (как мигрантов, так и принимающего сообщества) может выступать тем измерительным инструментом, который необходим для перехода на этот уровень [2].

В современном научно-исследовательском поиске накоплено множество концепций и точек зрения, направленных на решение имеющихся проблем взаимодействия мигрантов и принимающего сообщества. Как отмечает В.Ю. Хотинец, все современные исследования данной проблемы в русле личностно-группового уровня можно объединить в два направления (Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатова, В.В. Гриценко, В.Ю. Хотинец и др.): 1) личность в этнокультуре (этнопсихологические особенности личности (ментальность, духовность), особенности социализации, особенности общения и поведения); 2) психология межэтнических отношений (этническая идентичность, межгрупповая перцепция и межэтнические отношения, этнические конфликты, самоопределение в другой культуре) [3].

Проблема самореализации личности в контексте актуальных вопросов современности, связанных с исследованием внутренней активности личности, развития ее потенциала, максимального использования ею ресурсов для полного самоосуществления в процессе развития и деятельности, остается одной из самых востребованных в психологии.

И.А. Геронимус, Е.В. Орлова [4], исследуя проблему самореализации, выделяют несколько направлений изучения данного феномена:

1. Специальная потребность, позволяющая раскрыть и использовать свои таланты, способности, потенциалы и являющаяся основным условием личностного роста [5, 6].

2. Способ воплощения индивидуальности в результатах своей деятельности (Леонтьев, 1997) [7].

3. Личностные свойства, способствующие поиску новых форм поведения и преодоления стереотипов, «объяснительный принцип, отражающий универсальное основание бытия человека» (Ключко, Галажинский, 2000) [8].

4. Процесс самоопределения (в том числе и профессионального) и осознания себя в повседневной жизни, процесс перехода от детерминации поведения «извне» к его внутренней регуляции (Вахромова, 2001; Коростылева, 2005) [9, 10].

Для понимания и определения феномена самореализации необходимо проанализировать синонимичный ряд тех понятий, которыми часто подменяют исследуемый феномен. К наиболее распространенным относится феномен самоактуализации. В традиционной гуманистической психологии самоактуализация понималась как вариант развития человека, освобождающий его от дефицитарных и невротических проблем и ведущий к решению экзистенциальных проблем [5]. В современной психологии самоактуализация понимается скорее как процесс, деятельность, а самореализация – как когнитивный и мотивационно-смысловой аспект процесса самоактуализации [11].

В.П. Герасимов и О.А. Цветкова [12] выделяют несколько позиций для понимания соотношения понятий «самоактуализация» и «самореализация»:

1. Эти понятия сходны и используются как синонимы (К. Гольштейн, А. Маслоу и т.д.).

2. Эти понятия различны, но одно из них шире (самореализация), чем другое (самоактуализация), и потому должно быть более употребительным (К. Роджерс, Р. Ассоджиоли).

3. Эти понятия связаны между собой, но отражают разные процессы (Б.Г. Ананьев, А.А. Деркач и др.).

Вслед за Е.Е. Вахромовым в нашем понимании самоактуализация и самореализация представляют собой две неразрывных стороны одного процесса, процесса развития и роста, результатом которого является человек, максимально раскрывший и использующий свой человеческий потенциал, самоактуализировавшаяся и самореализовавшаяся личность. Акт самоактуализации – это некое конечное число действий, выполняемых субъектом на основании сознательно поставленных перед собой в ходе самореализации целей и выработанной стратегии их достижения [9].

Следующим важным аспектом рассмотрения в теории самореализации является ее структурно-уровневое содержание. Многие ученые говорят об уровневой структуре самореализации (К.А. Абульханова-Славская, Ф.Е. Василюк, Л.А. Коростылева, А. Маслоу и др.). Так, Л.А. Коростылева предлагает выделять четыре уровня самореализации личности: примитивно-исполнительский, индивидуально-исполнительский уровень, реализации ролей и норм в социуме (с элементами духовного и личностного роста) и наивысший уровень самореализации – уровень смысловой и ценностной реализации (реализации сущностной аутентичности) [10]. На самом низком уровне самореализации (примитивно-исполнительский уровень) вследствие слаборазвитой рефлексии для личности характерна малоактивная жизненная позиция, неадекватная процессу

самореализации. На следующем уровне (индивидуально-исполнительский) наблюдается «рефлексивное застревание», которое выражается в затруднении при принятии решения. На следующем, более высоком уровне самореализации (реализация ролей и норм в социуме) в основном действует механизм идентификации по отношению к социальной группе. На фоне недостаточной аутентичности возникает оттенок долженствования по причине акцентирования когнитивного компонента за счет эмоционального. И наконец, на самом высоком уровне (смысловой и ценностной реализации) наблюдается баланс «хочу», «могу» и «надо», а также блока «принятие решения» при ведущей роли смысловых и ценностных ориентаций и адекватном развитии мотивации самореализации [10. С. 121–122].

Л.А. Коростылева верифицировала выделенные уровни через сопоставление их с рядом других структурно-уровневых типологий (иерархия мотиваций А. Маслоу, жизненных техник Х. Томэ, смысла жизни В.Э. Чудновского, жизненных миров Ф.Е. Василюка, стратегий жизни К.А. Абульхановой-Славской), а также через собственные экспериментальные разработки. Для примера рассмотрим сопоставление типологии Л.А. Коростылевой, иерархической модели мотивации А. Маслоу и типологии К.А. Абульхановой-Славской [10, 15, 16].

Таблица 1

Сопоставление типологии Л.А. Коростылевой, иерархической модели мотивации А. Маслоу и типологии К.А. Абульхановой-Славской

Уровни самореализации по Коростылевой	Модель мотивации по Маслоу	Типология стратегий жизни К.А. Абульхановой-Славской
Примитивно-исполнительский уровень	Физиологические потребности и потребности в безопасности (голод, жажда, половое влечение, чувство уверенности, избавление от страха и неудач)	Исполнитель – стереотипизация проблем обусловлена неумением их дифференцировать, непониманием их смысла, причин возникновения и неспособностью к прогнозу
Индивидуально-исполнительский уровень	Мотивация привязанности и любви (социальные потребности, стремление быть причастным к какому-либо коллективу)	Созерцатель – умение прорабатывать проблемы, дифференцировать их, выявлять причины их возникновения, при этом созерцатель отличается пассивной адаптацией и конформизмом, отсутствием способности их прогнозировать
Уровень реализации ролей и норм в социуме	Уровень потребности в признании и оценке (ценность внешних оценок, достижение успеха, одобрения и признания)	Прагматик – способен воспринимать социальные проблемы. Способность к прогнозированию и адаптации носит ситуативный характер
Уровень смысловой и ценностной реализации	Потребности в самоактуализации (духовные потребности, реализация своих целей, способностей, развитие собственной личности, стремление раскрыть свой потенциал)	Лидер – обладает способностью к проблематизации на высоком теоретическом уровне и конструктивным прогнозирующим мышлением, личностным принятием проблем и умением принимать решения

Таким образом, Л.А. Коростылева определяет «самореализацию» как осуществление возможностей развития «Я» посредством собственных усилий, творчества, содеятельности с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом и миром в целом [10]. Такое понимание самореализации, на наш взгляд, является достаточно корректным для изучения самореализации мигрантов, так как очень важным этапом процесса адаптации в новой культуре является именно содеятельность с другими людьми. В своем исследовании мы будем опираться на уровни, выде-

ленные Л.А. Коростылевой, однако стоит отметить, что Л.А. Коростылева в эмпирическом исследовании не апробировала свою концепцию на мигрантах, поэтому сопоставление будет носить условно-экспериментальный характер.

Подводя итог анализа проблемы самореализации, отмечаем, что самореализация личности, с одной стороны, отражает процесс деятельности, «осуществление возможностей развития Я посредством собственных усилий, содеятельности, творчества с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом

и миром в целом» [10. С. 8]. С другой стороны, самореализация – это «совокупность инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик, обеспечивающих постоянно стремлений и готовность к самовыражению личности в различных сферах жизнедеятельности в процессе онтогенеза» [11; 14. С. 39].

Поэтому для гармоничного функционирования общества проблема самореализации мигранта имеет важное значение не только для самого мигранта, но и для принимающего сообщества, так как с позиции гуманизма самореализация видится залогом стабильности общества в целом, а нарушение процесса самореализации ведет к личностным проблемам, деформации и, как следствие, деструктивным формам поведения, например преступным.

Здесь вскрывается следующее противоречие, которое уже относится непосредственно к кросс-культурному взаимодействию. Как отмечает Л.Ф. Гайсина, «трудности групповой совместимости в мультикультурной среде связаны с тем, что в нашей стране и в зарубежных странах отдельные группы иммигрантов или национальных меньшинств не хотят принимать участие в процессе ассимиляции с законами, обычаями, ценностями, языком страны проживания» [15]. Несмотря на это, Л.Ф. Гайсина указывает на позитивную тенденцию современности: «Развивающаяся сегодня автономизация индивидов, их отделение от институализированных социальных взаимодействий создает возможность для образования социальных связей и общностей, соответствующих их потребностям, стереотипам, форматам интерпретации действительности» [15, 16], что подводит нас к поиску тех факторов (индивидуальных и средовых), которые бы способствовали образованию этих самих социальных связей и общностей, соответствующих потребностям, стереотипам, форматам интерпретации действительности, как мигрантами, так и принимающим сообществом (коренными жителями).

Таким образом, исходя из вышеприведенных особенностей самореализации личности, феномена миграции, следует, что исследование особенностей среды принимающей стороны, культурных особенностей, социальных условий, социально-психологического климата принимающего сообщества, а также индивидуально-психологических особенностей мигрантов (особенностей самореализации, ценностно-потребностной сферы), позволяет выбрать адекватную модель взаимодействия и «сформировать культурный консенсус, который будет не консервировать многочисленные культурные различия, а акцентировать и отдавать приоритет культурной общности, ценностной консолидации» [17. С. 104].

Почему проблема самореализации мигрантов актуальна для Сибири и Томска? Это связано с образовательным потенциалом города: на небольшой территории сосредоточено шесть крупных государственных университетов, несколько десятков филиалов и коммерческих учебных заведений [18]. На территории Томской области проживает свыше 120 национальностей и народностей, что позволяет характеризовать ее

как поликультурное пространство. Такое развитое образовательное пространство привлекает большие потоки учебных мигрантов. Основными поставщиками иностранных студентов для томских вузов являются страны СНГ и Азиатский регион, при этом Томск стремится занять конкурентоспособное место среди вузов ведущих стран и повысить свой интернациональный уровень высшего образования. А.А. Бучек, Э.И. Мещерякова (2012), анализируя межличностные отношения в полиэтничной (поликультурной) среде, отмечают, что современные глобализационные трансформации этнокультурного (поликультурного) пространства представляют собой систему символов-медиаторов «вечного праздника различий», игры, участвуя в которой индивид выполняет функцию самореализации, приобретая возможность стать иным, уникальным, и только в этой уникальности – востребованным. Однако влияние ситуации полиэтничности (поликультурности) на межличностные взаимоотношения характеризуется неоднозначностью, часто приводит к межгрупповой напряженности, которая может выражаться не только в форме конфликтных действий, но и в скрытой, тлеющей форме, когда общение с представителями других культур воспринимается как источник конфликтов [19].

Целью представляемого исследования является определение особенностей самореализации мигрантов (представителей азиатского вектора) в поликультурном пространстве города, а также сравнительный анализ с особенностями самореализации коренного населения (русские) на территории г. Томска.

Выборка. В исследовании приняли участие 82 человека, из них 42 представителя азиатского вектора (казахи, таджики, узбеки, киргизы) и 40 коренных жителей (русские). Средний возраст респондентов составил 19–25 лет. Мигранты, принявшие участие в исследовании, являются добровольными переселенцами на территорию г. Томска, цель приезда – получение образования, срок проживания на территории г. Томска от полугода до 4 лет.

Методы исследования. Выбор методического инструментария основан на цели исследования, а также на необходимости учета таких особенностей самореализации мигрантов, как совместимость культуры страны реципиента (принимающей) и страны донора, индивидуально-психологические компоненты самореализации, ценностные ориентации и представления о жизнеосуществлении мигрантов и принимающего населения.

1. Методика «Культурно-ценностный дифференциал», разработанная Г.У. Солдатовой, И.М. Кузнецовым и С.В. Рыжовой. Целью методики является измерение групповых ценностных ориентаций. Методика содержит 4 шкалы: 1) Ориентация на группу – на себя; 2) Открытость переменам – сопротивление переменам; 3) Направленность на взаимодействие – отвержение взаимодействия; 4) Сильный социальный контроль – слабый контроль. Ценностные ориентации сформулированы в рамках психологического универсального измерения культуры «индивидуализм–коллективизм» [20].

2. Модифицированный опросник диагностики самоактуализации личности (САТ), русскоязычная адаптация теста самоактуализации Шострома, разработанный Н.Ф. Калиной и А.В. Лазукиным. Опросник предназначен для диагностики уровня самоактуализации личности через определение содержания компонентов самореализации. Методика состоит из 11 шкал (ориентация во времени, ценности, взгляд на природу человека, потребность в познании, креативность (стремление к творчеству), автономность, спонтанность, самопонимание, аутосимпатия, контактность, гибкость в общении) [21].

3. Тест смысловых ориентации (СЖО) является адаптированной версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Дж. Крамбо и Л. Махолика. Автор адаптации Д.А. Леонтьев (2000). Тест содержит 20 пар противоположных утверждений, отражающих

представление о факторах осмысленности жизни личности, направлен на определение целей и ориентиров жизни [22].

Процедура исследования. Тестирование проводилось в групповой форме, испытуемым был предложен тестовый материал и бланки ответов. Инструкция предъявлялась как в устной, так и в письменной форме. Предварительно у испытуемых было получено устное согласие принять участие в исследовании, далее были проведены инструктаж и мотивационная беседа с респондентами. Время тестирования не ограничивалось.

Первая задача исследования состояла в выявлении особенностей самореализации мигрантов и коренных жителей. В результате сравнительного анализа с использованием t-критерия Стьюдента были получены результаты, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Средние показатели по тесту «Культурно-ценностных дифференциал», Опроснику самоактуализации личности и по тесту «Смысловые ориентации» для групп мигрантов и коренных жителей

Показатель	Мигранты	Коренные жители	t-критерий Стьюдента (p)
КЦД: Ориентация на группу	10,25	7,8684	0
КЦД: Ориентация на себя	6,875	7,0789	0,605614
КЦД: Сопrotивляемость переменам	8,425	6,7368	0,000176
КЦД: Открытость переменам	9,375	8,7105	0,100957
КЦД: Направленность на взаимодействие	9,725	8,3158	0,001477
КЦД: Отвержение взаимодействия	6,975	8,1053	0,016479
КЦД: Сильный социальный контроль	10,2821	6,2105	0
КЦД: Слабый социальный контроль	6,6154	7,9737	0,003465
САТ: Ориентация во времени	9,4186	9,0405	0,477729
САТ: Ценности	9,093	9,0541	0,923754
САТ: Природа	8,1628	6,1216	0,000716
САТ: Потребность в познании	9,3023	10,8243	0,526698
САТ: Креативность	8,7209	8,4865	0,602565
САТ: Автономность	7,6047	8,027	0,422291
САТ: Спонтанность	6,4419	6,6757	0,669079
САТ: Самопонимание	7,6744	6,9595	0,193838
САТ: Аутосимпатия	6,7442	8,1081	0,015143
САТ: Контактность	7,0814	7,0946	0,980311
САТ: Гибкость	6,8023	7,4595	0,214002
СЖО: Цели в жизни	31,9697	29,8108	0,168135
СЖО: Процесс жизни	30,1212	30,9459	0,531681
СЖО: Результативность жизни / удовлетворенность самореализацией	26,303	26,027	0,809936
СЖО: Локус контроля – «Я»	21,9091	21,1622	0,493138
СЖО: Локус контроля – жизнь	30,1212	31,7568	0,253896
СЖО: Общий показатель – осмысленность жизни	103,6364	103,1351	0,895977

По методике Культурно-ценностный дифференциал (КЦД) были получены значимые различия между мигрантами и коренными жителями по показателям «Ориентация на группу», «Сопrotивляемость переменам», «Направленность на взаимодействие», «Сильный социальный контроль», «Слабый социальный контроль». Тест самоактуализации личности (САТ) позволил определить, что для мигрантов более свойственно понимание человеческой природы, ее дихотомии, а для коренных жителей больше свойственна аутосимпатия, принятие себя, осознаваемая позитивная «Я-концепция».

С целью более детального изучения особенностей самореализации мигрантов и коренных жителей и определения их уровня самореализации был проведен факторный анализ отдельно для двух выборок. В факторный анализ были включены 25 показателей, использовалась ротация факторов «varimax normalized», анализу подверглись показатели с нагрузками $\geq 0,4$. Для определения количества факторов использовался критерий каменистой осыпи или критерий отсеивания, графический метод, предложенный Дж. Кэттелом (1966). В результате в выборке мигрантов было выделено 5 факторов, в совокупности покрывающих 55% дисперсии (табл. 3).

Факторная структура показателей самореализации для выборки мигрантов

Показатель	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
КЦД: Ориентация на группу	0,109	0,094	0,760	0,206	-0,031
КЦД: Ориентация на себя	0,016	0,123	-0,065	-0,614	0,028
КЦД: Сопrotивляемость переменам	-0,389	0,104	0,625	-0,262	-0,325
КЦД: Открытость переменам	0,354	-0,055	0,512	-0,033	0,649
КЦД: Направленность на взаимодействие	0,131	0,273	0,444	0,564	-0,347
КЦД: Отвержение взаимодействия	-0,081	0,144	0,093	-0,616	0,279
КЦД: Сильный социальный контроль	0,011	-0,038	0,847	0,042	-0,019
КЦД: Слабый социальный контроль	-0,266	0,445	0,14	-0,461	0,154
САТ: Ориентация во времени	0,446	0,206	-0,101	0,436	0,426
САТ: Ценности	0,124	0,165	0,136	0,624	0,485
САТ: Природа	0,022	0,062	0,234	0,735	0,262
САТ: Потребность в познании	0,271	0,025	0,550	0,362	0,345
САТ: Креативность	0,178	0,267	-0,148	-0,009	0,752
САТ: Автономность	-0,174	0,665	0,002	-0,168	-0,242
САТ: Спонтанность	-0,253	0,792	0,238	-0,031	0,138
САТ: Самопонимание	0,409	0,026	-0,291	-0,216	0,492
САТ: Аутосимпатия	-0,117	0,691	-0,397	0,045	-0,016
САТ: Контактность	0,002	0,753	0,079	-0,033	0,203
САТ: Гибкость	0,072	0,754	0,030	0,084	0,129
СЖО: Цели в жизни	0,851	-0,197	-0,011	0,051	0,149
СЖО: Процесс жизни	0,628	-0,017	0,065	-0,014	0,254
СЖО: Результативность жизни / удовлетворенность самореализацией	0,721	-0,011	-0,183	0,193	0,091
СЖО: Локус контроля – «Я»	0,849	-0,097	0,198	0,058	-0,078
СЖО: Локус контроля – жизнь	0,723	-0,095	0,149	0,040	0,075
Общий показатель – осмысленность жизни	0,969	-0,078	0,022	0,079	0,128
Общая дисперсия	4,806	3,226	2,99	2,791	2,421
Доля общей дисперсии	0,192	0,129	0,12	0,112	0,097

Первый фактор включает все шкалы опросника СЖО и две шкалы самоактуализационного теста (САТ): «Ориентация во времени» и «Самопонимание», фактор был обозначен как «Осмысленность жизни». Данный фактор отражает особенности понимания мигрантами своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом процесса, убежденность в способности контролировать свою жизнь, свободно принимать решения. Согласно уровням самореализации, которые выделяет Л.А. Коростылева, фактор условно можно отнести к переходному уровню, стремлению к смысловой и ценностной реализации.

Второй фактор образован шкалами «Слабый социальный контроль» (КЦД), «Автономность» (САТ), «Спонтанность» (САТ), «Аутосимпатия» (САТ), «Контактность» (САТ), «Гибкость» (САТ) и был назван «Эффективное взаимодействие». Фактор характеризуется уверенностью в себе, доверием к окружающему, способностью к установлению прочных и доброжелательных отношений с окружающими, способностью к самораскрытию, однако некоторым своеволием в отношении социальных требований собственной культуры. Примечательно, что способность к спонтанному поведению, которую выявляет шкала «Спонтанность» методики САТ, по мнению разработчиков русскоязычной версии Н.Ф. Калиной и А.В. Лазукина, контролируется культурными нормами, что соответствует особенностям азиатской культуры; в факторе это имеет наиболее высокую положительную нагрузку (0,792) и является нетипичным для представителей данной культуры. Фактор можно со-

поставить с уровнем реализации ролей и норм в социуме (по Л.А. Коростылевой).

Третий фактор включил в себя пять шкал теста КЦД: «Ориентация на группу», «Сопrotивляемость переменам», «Открытость переменам», «Направленность на взаимодействие», «Сильный социальный контроль», и шкалу теста САТ «Потребность в познании». Фактор получил название «Социальность». Фактор отражает стремление мигрантов следовать традициям собственной национальной группы, уважать ее законы, взаимодействовать с представителями своей национальной группы и готовность подчиняться требованиям своей группы. Условно данный фактор можно также сопоставить с уровнем реализации ролей и норм в социуме (по Л.А. Коростылевой).

Четвертый фактор образован показателями с положительными нагрузками: «Направленность на взаимодействие», «Слабый социальный контроль» (КЦД), «Природа», «Ценности», «Ориентация во времени» (САТ), и отрицательными значениями показателей теста КЦД: «Отвержение взаимодействия» и «Ориентация на себя». Фактор получил название «Открытость миру», он характеризуется стремлением к гармоничному бытию и межличностным отношениям, доверием к людям, доброжелательностью, при этом ориентацией на настоящий момент бытия, умением наслаждаться актуальным моментом, не ориентируясь на прошлое. Фактор можно отнести к переходному уровню, стремлению к смысловой и ценностной реализации (по Л.А. Коростылевой).

Пятый фактор включил в себя шкалу теста КЦД «Открытость переменам» и пять шкал теста САТ:

«Ориентация во времени», «Ценности», «Креативность», «Самопонимание». Фактор был назван в соответствии с показателем, имеющим наибольший вес в факторе, – «Креативности». Фактор характеризуется ориентацией мигрантов на изменения, открытостью новому опыту, опорой на собственные взгляды и мнение, способностью понять свои желания и потребности и стремлением не просто их реализовать в насто-

ящем времени, а сделать это творчески, подчеркнув свою индивидуальность. Данный фактор сложно отнести к какому-то уровню из предложенных Л.А. Коростылевой, условно он будет определен как переходный уровень.

Факторный анализ в выборке коренных жителей выделил 4 фактора, объясняющих 59% дисперсии (табл. 4).

Таблица 4

Факторная структура анализа показателей самореализации для выборки коренных жителей (русские)

Показатель	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
КЦД: Ориентация на группу	-0,031	0,755	-0,211	-0,0196
КЦД: Ориентация на себя	-0,396	-0,283	0,347	-0,099
КЦД: Сопrotивляемость переменам	-0,0786	0,236	-0,2	-0,704
КЦД: Открытость переменам	0,199	0,253	-0,015	0,774
КЦД: Направленность на взаимодействие	0,054	0,833	-0,009	-0,012
КЦД: Отвержение взаимодействия	0,098	-0,675	-0,13	0,123
КЦД: Сильный социальный контроль	-0,118	0,735	0,093	0,211
КЦД: Слабый социальный контроль	-0,082	-0,292	0,430	-0,217
САТ: Ориентация во времени	0,686	0,054	0,008	0,200
САТ: Ценности	0,627	-0,144	-0,241	-0,005
САТ: Природа	0,198	0,045	-0,303	-0,651
САТ: Потребность в познании	0,373	0,515	-0,157	-0,118
САТ: Креативность	0,528	-0,285	0,000	0,121
САТ: Автономность	0,210	-0,264	0,715	0,185
САТ: Спонтанность	0,260	-0,048	0,698	0,173
САТ: Самопонимание	0,404	0,334	0,490	0,164
САТ: Аутосимпатия	0,447	-0,168	0,609	-0,174
САТ: Контактность	0,093	0,125	0,666	0,202
САТ: Гибкость	-0,098	0,282	0,544	0,203
СЖО: Цели в жизни	0,897	0,052	0,169	0,103
СЖО: Процесс жизни	0,862	-0,063	0,128	-0,034
СЖО: Результативность жизни / удовлетворенность самореализацией	0,647	0,256	0,278	-0,257
СЖО: Локус контроля – «Я»	0,887	0,013	0,206	0,054
СЖО: Локус контроля – жизнь	0,836	0,038	0,155	-0,115
Общий показатель — осмысленность жизни	0,940	0,037	0,234	-0,010
Общая дисперсия	6,387	3,300	3,186	2,002
Доля общей дисперсии	0,255	0,132	0,127	0,080

Первый фактор включает все шкалы опросника СЖО и шкалы теста САТ «Ориентация во времени», «Ценности», «Креативность», «Самопонимание», «Аутосимпатия», фактор был обозначен как «Осмысленность жизни». Он характеризуется гедонистической направленностью бытия респондентов, особенностями восприятия своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом процесса. Коренные жители, для которых свойственен данный фактор, обладают позитивной «Я-концепцией», позитивным представлением о себе и о человеке в целом. Для них свойственна ценность межличностных отношений, творческое отношение к бытию, способность понять себя и других, что отражается в умении принимать самостоятельные решения в соответствии со своими целями и представлениями, реализовывать свои стремления, находясь при этом в гармоничных отношениях с окружающим миром. Согласно уровням самореализации, которые выделяет Л.А. Коростылева, фактор можно отнести к наивысшему уровню – смысложизненной и ценностной реализации.

Второй фактор включает шкалы с положительными нагрузками теста КЦД «Ориентация на группу», «Направленность на взаимодействие», «Сильный со-

циальный контроль» и шкалу САТ «Потребность в познании», с отрицательными нагрузками шкалу теста КЦД «Отвержение взаимодействия». Фактор был назван «Социабельность». Он отражает стремление следовать принятым в обществе нормам и традициям, подчиняться требованиям общества, направленность на бесконфликтное, доброжелательное, открытое взаимодействие с окружающими, готовность к новым впечатлениям, к бытийному познанию. Данный фактор можно отнести к уровню самореализации – реализации ролей и норм в социуме (по Л.А. Коростылевой).

Третий фактор включает шкалу теста КЦД «Слабый социальный контроль» и шкалы теста САТ «Автономность», «Спонтанность», «Самопонимание», «Аутосимпатия», «Контактность», «Гибкость»; он условно был назван «Аутентичность». Фактор отражает уверенность в себе и доверие к окружающему миру, чувствительность человека к своим желаниям и потребностям, способность к установлению прочных и доброжелательных отношений с окружающими, к самовыражению и самораскрытию в общении. Фактор можно отнести к наивысшему уровню – смысложизненной и ценностной реализации (по Л.А. Коростылевой).

Четвертый фактор включает шкалу теста КЦД с положительной нагрузкой «Открытость переменам» и шкалы с отрицательными нагрузками теста КЦД «Сопротивляемость переменам» и теста САТ «Природа». Фактор получил название «Направленность на перемены», он характеризует стремление к получению нового опыта, устремленность в будущее и склонность к рискованному поведению, при этом отмечается недоверие к людям, восприятие человека «злым и плохим». Данный фактор можно интерпретировать как переход с одного уровня на другой, с примитивно-исполнительского к индивидуально-исполнительскому уровню самореализации (Л.А. Коростылева).

Обсуждение результатов. Сравнительный анализ с использованием t-критерия Стьюдента позволил выявить некоторые различия в группе мигрантов и коренных жителей. Так, мигрантам свойственна ориентация на собственную культурную группу, сопротивляемость переменам и сильный социальный контроль, что является следствием принадлежности азиатских народов к коллективистским типам культур, а также потребностью мигрантов в психологической защите в процессе адаптации в новой среде. При этом мигранты более ориентированы на взаимодействие внутри своей культурной группы, чем коренные жители, что может стать барьером при установлении межкультурной коммуникации в отсутствие показателей, характеризующих общую направленность на взаимодействие без учета культурной принадлежности субъекта общения. Полученные результаты преимущественно отражают особенности культурных различий в исследуемых выборках, не позволяя говорить о каких-то личностных особенностях в самореализации, и являются вполне ожидаемыми.

Факторный анализ дал нам более глубокое понимание взаимосвязи компонентов самореализации с учетом культурных потребностей. В группе мигрантов и коренных жителей выделились факторы, которые по своему содержанию оказались идентичными или близкими к этому. К таким факторам относятся

факторы «Осмысленность жизни» и «Социальность». Фактор «Осмысленность жизни» в группе коренных жителей (первый фактор), в отличие от аналогичного фактора в группе мигрантов (первый фактор), дополнительно включил шкалы теста САТ «Ценности», «Креативность», «Самопонимание» и «Аутосимпатия», что характеризует гармоничные отношения с самим собой, с людьми и миром. Поэтому данный фактор в группе коренных жителей мы отнесли к наивысшему уровню самореализации, а в группе мигрантов обозначили как тенденцию. Фактор «Социальность» в группе мигрантов дополнительно включает шкалы теста КЦД «Сопротивляемость переменам» и «Открытость переменам», такое взаимодействие противоположных показателей может свидетельствовать о формировании некоторой готовности к получению нового опыта и стремлении к сохранению традиционных взглядов на жизнь. Эта противоречивость может быть проинтерпретирована и как позитивная тенденция, указывающая на один из этапов адаптации, и как негативная, отражающая внутриличностную конфликтность. Сформированная поликультурная среда в данном контексте выступает триггером устойчивого равновесия, моделью с обратными связями, которая в случае асинхронного функционирования приводит к негативным изменениям, а в случае согласованного и синхронного действия – к стабилизации и развитию системы.

Оставшиеся факторы, свойственные группе мигрантов – «Эффективное взаимодействие», «Открытость миру» и «Креативность», – также характеризуют стремление к самореализации, однако ни один из них в полной мере не отвечает всем ее компонентам. Это говорит о необходимости создания программы, направленной на гармонизацию и оптимизацию самореализации мигрантов в новой культурной среде, а результаты исследования позволят разработать основные положения такой программы с учетом особенностей самореализации мигрантов и культурного пространства их нового места жительства (г. Томск).

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирошник А.Н. Проблемы и перспективы инкультурации мигрантов в современной России // В мире научных открытий. 2014. № 1, 2 (49). С. 896–910.
2. Pokrovskaya E.M. The Conditions of Dialogue Paradigm Transformation into Transcultural Polylog // Social Work in Multicultural Society. International Symposium on Education and Interethnic Relations. Izhevsk, 2011. P. 134–135.
3. Хотинец В.Ю. Современные методологические установки в этнопсихологических исследованиях // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии : материалы Второй Международной научной конференции 26–27 мая 2010 г.: в 2 т. / отв. ред. В.В. Гриценко. Смоленск : Универсум, 2010. Т. 1. 332 с.
4. Геронимус И.А., Орлова Е.В. Психологические особенности профессиональной самореализации и профессионального самоопределения консультантов службы «Телефон доверия» // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 24. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 18.04.2015).
5. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб. : Питер, 2009. 352 с.
6. Роджерс К.Р. Становление личности: взгляд на психотерапию / пер. с англ. Злотник. М. : Эксмо-Пресс, 2001. 415 с.
7. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М. : Смысл, 1997. С. 156–176.
8. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. 153 с.
9. Вахромов Е.Е. Психологические концепции развития человека: теория самоактуализации. М. : Международная педагогическая академия, 2001. 162 с.
10. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб. : Речь, 2005.
11. Коломиец Е.А. Методологические проблемы самореализации личности в пространстве образования // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 181–184.
12. Герасимов В.П., Цветкова О.А. Феноменология и онтология самореализации // Омский научный вестник. 2013. № 1 (115). С. 104–107.
13. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 299 с.

14. Кудинов С.И. Функционально-стилевой подход в исследовании самореализации личности // Наука. Образование. Практика : сб. материалов регион. межвуз. науч.-практ. конф. Уфа : Восточный университет, 2007.
15. Гайсина Л.Ф. Общение в мультикультурной среде – первый путь к этнотолерантности. URL: <http://confvlad> (дата обращения: 13.06.2015).
16. Донцов А.И., Перелыгина Е.Б., Караваева Л.П. Межкультурные взаимодействия и социальная дистанция // Национальный психологический журнал. 2014. № 2 (14). С. 5–12. DOI: 10.11621/nprj.2014.0201.
17. Любимов Л. Осторожнее с толерантностью // Ведомости. 2010. 7 сент. URL: <http://www.narod.ru/38.html> (дата обращения: 25.05.2015).
18. Pokrovskaya E.M., Gorskih O.V., Larionova A.V. Migrants' inclusion in a foreign cultural environment: interaction problems with the host community // В мире научных открытий. 2014. № 9.3(57). С. 1242–1254.
19. Бучек А.А., Мецеракова Э.И. Характер межличностных отношений в полиэтнической среде как показатель психологической безопасности личности // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 364. С. 143–147.
20. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М. : Смысл, 1998. 389 с.
21. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2009. 544 с.
22. Леонтьев Д.А. Тест смысловых ориентации (СЖО). 2-е изд. М. : Смысл, 2000. 18 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 12 августа 2015 г.

MIGRANTS' SELF-REALIZATION FEATURES IN A POLY CULTURAL CITY

Tomsk State University Journal, 2015, 398, 202–210. DOI: 10.17223/15617793/398/33

Meshcheryakova Emma I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mei22@mail.ru

Larionova Anastasia V. Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: pavlova13@mail.ru

Pokrovskaya Elena M. Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: pemod@yandex.ru

Keywords: self-realization; migrants; indigenous people; the Asian vector; levels of self-realization; multicultural space; Tomsk.

Since the problem of self-realization of migrants is particularly important for Siberia and Tomsk and is associated with the educational potential of the city: a small territory has six major public universities, dozens of branches and commercial educational institutions, the aim of the research is to determine the peculiarities of migrants' self-realization (the Asian vector) in the multicultural environment of the city, and to compare the peculiarities of the indigenous population's (Russians') self-realization in the territory of Tomsk. The study involved 82 people, of which 42 are representatives of the Asian vector and 40 representatives of the Slavic peoples. The average age of the respondents was 19 to 25. The migrants who participated in the survey are voluntary migrants in the territory of Tomsk, their purpose was to obtain education, the length of their residence in the territory of Tomsk was from six months to four years. The choice of methodological tools was based on the objectives of the study and on the necessity of accounting for such features of migrants' self-realization as the compatibility of the culture of the recipient (host) country and of the donor country, individual psychological components of self-actualization, values and ideas about the fulfillment of migrants' life and the host population. The methodological tools are as follows. 1. The technique of Cultural-Value Differential, developed by G.Yu. Soldatova, I.M. Kuznetsov and S.V. Ryzhova. 2. A modified diagnostic questionnaire of self-actualization, a Russian adaptation of the self-actualization test by Shostrom, developed by N.F. Kalina and A.V. Lazukin. 3. The test of life value orientations, an adapted version of the Purpose in Life Test (PIL) by James Crumbaugh and Leonard Maholick. The author of the adaptation is D.A. Leont'ev (2000). The main approaches to the theory of self-realization, its structural-level content are considered. The attention is focused on the importance of self-realization of the migrant for the harmonious functioning of society as, namely, self-realization is the key to the stability of society as a whole, and the violation of the process of self-realization leads to personal problems, deformation and, consequently, destructive forms of behavior. The article considers the features of self-realization of workers (representatives of the Asian vector) in the multicultural environment of the region and a comparative analysis with the peculiarities of self-realization of the indigenous population (Russians) in Tomsk. The comparative analysis using Student's t-criterion allowed the authors to identify some differences in the groups of migrants and indigenous people. Thus, migrants are more likely to focus on their own cultural group, resist change and strong social control, which may be due to the collectivist type of Asian culture and their need in psychological protection in the process of adaptation to the new environment. Factor analysis allowed the authors to interpret the relationship among the components of self-realization taking into account cultural needs. The study serves as a launching pad for its use in the social sphere of a city and contributes to stability and sustainable balance in the field of interethnic and cross-cultural interactions.

REFERENCES

1. Miroshnik, A.N. (2014) Problemy i perspektivy inkul'turatsii migrantov v sovremennoy Rossii [Problems and prospects of inculturation of migrants in modern Russia]. *V mire nauchnykh otkrytiy – In the World of Scientific Discoveries*. 1.2 (49). pp. 896–910. DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/wsd-2014-1.2-7>
2. Pokrovskaya, E.M. (2011) The Conditions of Dialogue Paradigm Transformation into Transcultural Polylog. *Social Work in Multicultural Society. International Symposium on Education and Interethnic Relations*. Izhevsk. pp. 134–135. (In Russian).
3. Khotinets, V.Yu. (2010) Sovremennye metodologicheskie ustanovki v etnopsikhologicheskikh issledovaniyakh [Modern methodological orientations in ethno-psychological research]. *Teoreticheskie problemy etnicheskoy i kross-kul'turnoy psikhologii* [Theoretical problems of ethnic and cross-cultural psychology]. Proc. of the Second International Conference. 26–27 May 2010. In 2 v. V. 1. Smolensk: Universum. (In Russian).
4. Geronimus, I.A. & Orlova, E.V. (2012) Psychological peculiarities of professional self-realization and self-determination in counselors working for telephone emergency services. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 5(24). pp. 8. [Online]. Available from: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/704-geronimus24.html>. (Accessed: 18th April 2015). (In Russian).
5. Maslow, A. (2009) *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and Personality]. 3rd ed. St. Petersburg: Piter.
6. Rogers, K.R. (2001) *Stanovlenie lichnosti: vzglyad na psikhoterapiyu* [Becoming the Person: A look at psychotherapy]. Moscow: Eksmo-Press.
7. Leont'ev, D.A. (1997) Samorealizatsiya i sushchnostnye sily cheloveka [Self-realization and essential powers of man]. In: Leont'ev, D.A. & Shchur, V.G. (eds) *Psikhologiya s chelovecheskim litsom: gumanisticheskaya perspektiva v postsovetskoy psikhologii* [Psychology with a human face: a humanistic perspective in the post-Soviet psychology]. Moscow: Smysl.

8. Klochko, V.E. & Galazhinsky, E.V. (2000) *Samorealizatsiya lichnosti: sistemnyy vzglyad* [Self-realization: a system view]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Vakhromov, E.E. (2001) *Psikhologicheskie kontseptsii razvitiya cheloveka: teoriya samoaktualizatsii* [Psychological concepts of human development: the theory of self-actualization]. Moscow: International Pedagogical Academy.
10. Korostyleva, L.A. (2005) *Psikhologiya samorealizatsii lichnosti: zatrudneniya v professional'noy sfere* [The psychology of self-realization: difficulties in the professional sphere]. St. Petersburg: Rech'.
11. Kolomiets, E.A. (2010) Methodological problems of self-realisation of person in educational space. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 331. pp. 181–184. (In Russian).
12. Gerasimov, V.P. & Tsvetkova, O.A. (2013) Fenomenologiya i ontologiya samorealizatsii [Phenomenology and ontology of self]. *Omskiy nauchnyy vestnik – Omsk Scientific Bulletin*. 1 (115). pp. 104–107.
13. Abul'khanova-Slavskaya, K.A. (1991) *Strategiya zhizni* [The strategy of life]. Moscow: Mysl'.
14. Kudinov, S.I. (2007) [Functional-style approach to the study of self-realization]. *Nauka. Obrazovanie. Praktika* [Science. Education. Practice]. Proc. of Regional Scientific and Practical Conference. Ufa: Vostochnyy universitet. (In Russian).
15. Gaysina, L.F. (n.d.) *Obshchenie v mul'tikul'turnoy srede – pervyy put' k etnotolerantnosti* [Communication in a multicultural environment: the first step to ethnic tolerance]. [Online]. Available from: <http://conf-vlad.narod.ru/38.html>. (Accessed: 13th June 2015).
16. Dontsov, A.I., Pereyagina, E.B. & Karavaeva, L.P. (2014) Intercultural interaction and social distance. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal – National Psychological Journal*. 2 (14). pp. 5–12. (In Russian). DOI: 10.11621/npj.2014.0201
17. Lyubimov, L. (2010) Ostorozhnee s tolerantnost'yu [Mind tolerance]. *Vedomosti*. 7 September. [Online]. Available from: <http://narod.ru/38.html>. (Accessed: 25th May 2015).
18. Pokrovskaya, E.M., Gorskich, O.V. & Larionova, A.V. (2014) Migrants' inclusion in a foreign cultural environment: interaction problems with the host community. *V mire nauchnykh otkrytiy – In the World of Scientific Discoveries*. 9.3(57). pp. 1242–1254.
19. Buchek, A.A. & Meshcheryakova, E.I. (2012) Interpersonal relations in polyethnic environment as person's psychological safety indicator. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 364. pp. 143–147. (In Russian).
20. Soldatova, G.U. (1998) *Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti* [Psychology of ethnic tension]. Moscow: Smysl.
21. Fetiskin, N.P., Kozlov, V.V. & Manuylov, G.M. (2009) *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i mal'kh grupp* [Socio-psychological diagnosis of personality and small group development]. Moscow: Institute of Psychotherapy.
22. Leont'ev, D.A. (2000) *Test smyslozhiznennykh orientatsii* [Test of the Meaning of Life Orientations]. 2nd ed. Moscow: Smysl.

Received: 12 August 2015